

Белый, как чистый снег, лис-оборотень был покрыт множеством порезов, его шерсть, некогда белоснежная, теперь была пропитана кровью, превратившись в глубокий тёмно-красный цвет. Из его восьми величественных хвостов, которые когда-то внушали страх, осталась лишь половина.

У Ю, однако, выглядел совершенно спокойным и расслабленным, даже складки на его одежде остались нетронутыми. Культиватор-оборотень, используя преимущества иллюзорного массива, смог временно повысить свой уровень до сферы изначального младенца, но даже это не позволило ему нанести У Ю хоть малейший урон.

Цин Суй тяжело дышала, с трудом перенося невыносимую боль. Неудивительно, что Юэ Циюнь постоянно уговаривал её сдаться — он, похоже, знал, чем всё закончится.

Каждый из девяти хвостов лиса был связан с его душой, и боль от их потери была не просто физической, а проникала глубоко в сознание. Такая боль была невыносима для обычного человека.

У Ю слегка наклонил голову, уголки его губ приподнялись в насмешке над тщетностью усилий оборотня.

— Где Циюнь? — спросил он, его взгляд стал холодным, а голос наполнился сарказмом.

Он никогда не придавал значения этому иллюзорному миру, но с тех пор, как Юэ Циюнь попал сюда, он стал замкнутым и отстранённым. У Ю решил, что виной всему этот оборотень, и не собирался позволить ему умереть легко.

Цин Суй смотрела на него с яростью, её глаза пылали гневом, но она не собиралась отвечать.

У Ю усмехнулся и, взмахнув мечом, отсек ещё два её хвоста. Кровь брызнула во все стороны.

Женщины-культиваторы, наблюдавшие за происходящим, не могли скрыть своего недовольства, но не решались вмешаться. В конце концов, это оборотень сам напал на У Ю. Если он оказался слабее, то должен принять свою судьбу.

Даже если они и хотели помочь, у них не было сил, чтобы остановить У Ю.

Ло Юань наблюдал за происходящим с холодным равнодушием, а Ши Дун оставался безучастным, не проронив ни слова.

Увидев, что оборотень всё ещё молчит, У Ю снова усмехнулся и, в мгновение ока, нанёс ещё несколько ударов.

Цин Суй получила новые глубокие раны, а её хвосты сократились до одного.

Если это существо не собиралось говорить, он не намерен был тратить время на игру. Убив её, он сможет найти Циюня.

У Ю поднял меч и нанёс последний удар. Свет меча был быстрее молнии, оставив лишь серебристый след.

В месте, где остановился свет, лезвие пронзило золотое ядро существа.

После ухода Цин Суй Юэ Циюнь остался один в бамбуковой роще, стоя в глубокой задумчивости.

Выйдя из иллюзорного мира, он почувствовал, как странная тоска и печаль, овладевшие им, мгновенно рассеялись.

Он усмехнулся самому себе. Этот фарс вызвал в нём сильное раздражение, даже гнев, но в то же время позволил ему вернуться в дом, который он давно не посещал.

Если бы Цин Суй с самого начала оставила его в покое, он, возможно, смог бы прогуляться, купить что-нибудь вкусное, выкурить сигарету и провести пару дней дома.

— Эта глупая девчонка всё так же не может расставить приоритеты.

Очевидно, мышление оборотней сильно отличается от человеческого.

Когда его мысли окончательно успокоились, Юэ Циюнь решил последовать за Цин Суй. Если это не помешает его планам, он мог бы дать ей шанс.

Она стала жертвой заговора. Стремясь вернуть рецепт Холодной Росы Тихой Ночи для всего клана оборотней, она, зная, что это ловушка, всё же бросилась в огонь.

В этом отношении Юэ Циюнь и Цин Суй были похожи — оба готовы были идти на риск, даже зная, что это приведёт к гибели.

Но где это место? Как он сможет найти Цин Суй? Он расширил своё духовное восприятие, но иллюзорный массив блокировал его, не позволяя почувствовать какие-либо следы.

Только он собрался осмотреться, как окружающий пейзаж начал искажаться, постепенно

превращаясь в пыль, которая развеялась на ветру.

Вскоре он увидел Цин Суй, лежащую на земле, окровавленную и едва живую.

Смерть Цин Суй означала, что иллюзорный массив скоро исчезнет.

Увидев Юэ Циюня, все обрадовались. Он кивнул, показывая, что с ним всё в порядке, и медленно подошёл к Цин Суй.

У Ю почувствовал холод в сердце — неужели он снова сделал что-то не так?

— Не волнуйся, я найду способ вернуть это твоему клану, — мягко сказал Юэ Циюнь. Он мог лишь пообещать вернуть Камень Трёх Жизней, который носила Цин Суй. В остальном он был бессилён.

Цин Суй, похоже, успокоилась, закрыла глаза и через мгновение превратилась в пыль, исчезнув на ветру.

Все вернулись в реальный мир, в тот же момент, когда они вошли в иллюзию.

Юэ Циюнь улыбнулся и спокойно сказал:

— Я немного устал, пойду отдохну.

После всех этих событий все, кроме Ло Юаня, чувствовали себя измотанными. Но Ло Юань не мог пойти с ними в дом У, поэтому отправился к себе.

У Ю следовал за Юэ Циюнем, пока они не вернулись в дом У. Там он, немного нервничая, остановил его.

— Циюнь... — начал он, но не знал, что сказать дальше.

Юэ Циюнь, как ни в чём не бывало, протянул белую драгоценность.

— Ты можешь почувствовать следы магии, которые были на этом камне?

После смерти Цин Суй Камень Трёх Жизней, следуя её последнему желанию, автоматически оказался в его руках.

На обратном пути он тщательно изучил его, но иллюзия исчезла, а вместе с ней и магия. Никаких следов заклинателя не осталось, и он не мог отследить того, кто создал этот массив.

Взглянув на выражение лица Юэ Циюня, У Ю понял, что инцидент с оборотнем закрыт. Циюнь не собирался больше вспоминать об этом и не злился на него.

У Ю почувствовал облегчение, и его лицо сразу же озарилось улыбкой.

Он взял камень и, используя свою духовную энергию, ощутил его.

— После разрушения массива всё исчезло. Но тот, кто создал этот массив, должен быть как минимум на уровне середины сферы изначального младенца, близко к её завершению.

Он задумался.

— В Ютяне не так много известных культиваторов такого уровня. Если кто-то из них хотел бы навредить мне, ему не нужно было бы использовать маленького оборотня.

— Тогда подумай, кого ты мог обидеть. Или, может, ты всех обидел? — пошутил Юэ Циюнь.

— Я всегда был добр к людям, у меня нет врагов, — уверенно ответил У Ю, не моргнув глазом.

Теперь, когда Камень Трёх Жизней был у У Ю, Юэ Циюнь решил доверить ему это дело.

— Твоя семья может связаться с кланом лисов-оборотней с Восточных гор? Верни этот артефакт им.

Он пообещал Цин Суй вернуть камень её клану. Если семья У могла связаться с ними, пусть У Ю сделает это.

— Доверь это мне, — сказал У Ю, подбрасывая камень в воздух и ловя его.

Секретный артефакт клана оборотней для него был не более чем обычным камнем.

— На этом Собрании Десяти Тысяч Сокровищ будет много оборотней, я поручу своим людям найти их, — сказал У Ю с лёгкой улыбкой.

Если Юэ Циюнь хотел вернуть артефакт, оборотни сами придут за ним.

Если бы родители У Ю узнали о действиях Цин Суй, погибших оборотней было бы больше, и весь клан мог бы быть уничтожен.

Юэ Циюнь взглянул на У Ю, хотел сказать, чтобы тот в будущем был более милосердным к женщинам и не был таким жестоким.

Хотя Цин Суй первой напала на У Ю, и её поражение было закономерным, У Ю действительно наслаждался её мучениями.

Но никто, кроме Юэ Циюня, не имел права говорить это.

В прошлом он сам использовал куда более жестокие методы, чтобы выбить информацию из других. Юэ Циюнь никогда не был мягкосердечным.

Если бы не магические клятвы, которые не позволяют культиваторам лгать, Юэ Циюнь не смог бы получить от Цин Суй никакой информации. Если бы она попала в его руки, её судьба могла бы быть ещё хуже.

— Внутреннее ядро оборотня содержит мощную изначальную энергию, а ты просто проткнул его. Это было слишком расточительно, — сказал Юэ Циюнь, меняя тему.

<http://bllate.org/book/15201/1342046>